

УДК 159.922.73 (575.2) (04)

ШКОЛЬНЫЙ РЭКЕТ – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О.В. Ануфриева

Раскрываются проблемы школьного рэкета с позиции нравственного воспитания.

Ключевые слова: школа, подростки, школьный рэкет, социализация подростков, опрос подростков по данной проблеме.

Современный подросток оказывается не только на традиционном возрастном “перекрестке” множественных социальных выборов, но и в ситуации, когда установленные на нем общественные “светофоры” дают противоречивую информацию. Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко считают, что современная социокультурная ситуация развития подростка характеризуется целым рядом специфических конфликтных особенностей. Исследователи показывают, что процесс социализации протекает сегодня в ситуации гораздо большей, чем ранее, социальной вариативности, данная вариативность становится фактором социального кризиса [1]. И.С. Кон отмечает изменение самой роли подросткового периода в жизни человека – формирование “недетских” способностей к осознанному выбору, личной ответственности, умение действовать в неопределенной ситуации, одновременного проявления двух противоположных по своей функции индивидуально-психологических особенностей – социальной лабильности и развитой персональной идентичности, создающих тот внутренний “стержень”, который служит опорой для процесса личностного самоопределения. Наблюдается обособление молодежи, развитие юношеской субкультуры со своими особенностями взглядов и ценностей – неформальные объединения. Это своеобразная социальная среда, где существует деление на “своих” и “чужих”. Неформальная группа притягивает подростка возможностью принятия его таким, каков он есть и возможностью “быть как все”. И.С. Кон подчёркивает, что мотивом к объединению в неформальные группировки выступает желание укрепить в неформальном объединении своё самоуважение, испытать чувство эмоциональной сопричастности с группой, получить навыки коммуникативного общения, удовлетворить своё стремление к властвованию над другими [2]. В.Ф. Пирожков отмечает специ-

фические особенности антисоциальных неформальных молодежных объединений: криминальный характер деятельности, “вне-коллективное” групповое поведение, статусно-ролевую стратификацию членов и определенную “специализацию” участников группы. В механизмах сплочения преобладают подкуп, угрозы, шантаж, показное дружелюбие, насмешки, розыгрыши, насилие. Здесь приобретает криминальный опыт, который не только не осуждается, но, наоборот, одобряется и поддерживается членами группы [3]. К началу 90-х гг. практически в каждом городе России действовали десятки молодежных группировок. Появляется тенденция к формированию рэкета. *Рэкет* – англоязычный термин, который переводится как *вымогательство путем шантажа*. Рэкетеры, в отличие от простых вымогателей, действуют не от своего имени, а от имени организации [4]. Проблема школьного рэкета поднимается везде – Китай, Япония, Франция, Молдова, Украина, Россия, Казахстан и др. Изначальный девиз юных рэкетиров “грабь награбленное” постепенно уступил место новому по звучанию и по сути «накажи “лоха”».

С. Забегайлова рассматривает проблему возникновения малолетних рэкетиров. Она делит рэкетиров на две группы. Первая – дети из обеспеченных, внешне благополучных семей. В этой группе большое значение имеет негативное отношение к людям с более скромным достатком. Дети привыкают, что все их прихоти удовлетворяются. При этом предметом желаний, а значит, вымогательства может стать не только вещь, но и дружба, внимание. Эти дети выстраивают дружбу по схеме товарно-денежных отношений. И всегда находятся другие, готовые “продать себя по сходной цене”. Второй группой риска являются дети из семей со скромным достатком. Как и всех вокруг их привлекает мощная реклама богатой жизни, которая в свою

очередь обуславливает стремление малообеспеченного ребенка к рэкету. Здесь насилие “оправдывается” чувством несправедливости социального и имущественного неравенства [5].

Проблема школьного рэкета поднимается в Кыргызстане не впервые. Исследование школьного рэкета проводилось фондом “Сорос – Кыргызстан” в рамках проекта “Школьный парламент и социальное партнерство” в 2004–2005 гг. А. Сейдесимбаева и Х. Шамбеталиева проводили исследования в сш №2 с. Массы Ноокенского района Джалал-Абадской области. В анонимном анкетировании приняло участие 150 человек. Исследование подтвердило наличие школьного рэкета – 25% опрошенных ответили, что в школе есть рэкет, лично с этим явлением столкнулись 20%. Школьники считают рэкетиров очень опасными, их боятся и предпочитают не вступать с ними в конфликты. Подростки-рэкетеры считают, что «“налог” существует давно, и не нами он придуман. До нас брали, с нас брали, и мы будем брать с кого надо». В каждой школе есть свои “отвечающие”. Подростки отметили три причины, которые вынуждают заниматься рэкетом – материальные потребности – “нет денег на удовольствие”, “недостаток в семье”; желание быть “крутым”; окружение и “плохое воспитание” [6]. В г. Ош 28.07.08 г. состоялся “круглый стол” на тему: “Объединим наши усилия против школьного рэкета”, организованный фондом “Евразия” ЦА (ФЕЦА), где общественные деятели подчеркивали, что школьный рэкет уже давно вышел за рамки конкретной школы и это проблема.

Мы попытались рассмотреть психолого-педагогические аспекты школьного рэкета. Изучение литературных данных и анализа результатов собственных исследований позволили сформулировать следующие предположения: 1) вовлечение подростков в асоциальные формы поведения зависит от внешних социальных факторов, главным из которых является изменение ценностных ориентиров в обществе; 2) группы рэкетиров неоднородны, мотивация принадлежности к “группировке” различна. Знание особенностей состава и типологии групп рэкетиров позволяет разработать дифференцированную психопрофилактическую и психокоррекционную программу. Цель нашего исследования – оценка школьного рэкета в самосознании подростков. Для реализации этой цели была разработана анкета и проведено программированное интервью по вопросам анкеты. В работе применялись следующие методы: логико-теоретический анализ

и обобщение психологической литературы, методы эмпирического исследования: наблюдения, анкетирование. Методологическую основу исследования составляют положения культурно-исторической концепции Л.С. Выгодского; идея Б.Г. Ананьева о системном характере изменения личности; экологическая 4-факторная модель развития психики по Бронфенбреннеру, рассматривающая развитие в рамках влияния на личность со стороны семьи, отношения со школой, национальных традиций и государственной молодежной политики

В исследовании приняли участие 397 подростков (6–11 классов) школ г. Бишкека и 49 студентов столичных вузов (1, 3–5 курсы). Всего 446 человек. Группа студентов, окончивших различные школы, диагностировалась с целью снижения фактора тревожности. В анкете рассматривались аспекты личностной оценки подростками причин и возможности противостоять этому явлению, какие формы рэкета существуют, есть ли отличия от взрослого рэкета. 245 (61%) подростков и 29 (63%) студентов подтверждают наличие рэкета в школах. Данные анкеты показали, что рэкет может быть: с применением физической силы – грубый “толкают, могут побить” и без ее применения – “просят в долг”. По частоте посягательства на жертву – разовым и постоянным. Постоянный рэкет осуществляется в виде систематического сбора “дани” за покровительство. По форме он бывает открытым и скрытым. Открытое вымогательство обычно построено на шантаже, запугивании жертвы, применении силы. Скрытый рэкет обставляется соответствующими правилами, признаваемыми большинством подростков как справедливые: своевременная расплата по игральным (карты, компьютеры) долгам, соблюдение данного слова, помощь другу. Подобный рэкет не воспринимается как акт вымогательства и не вызывает осуждения. По месту осуществления – внутришкольный, межшкольный, межрайонный. Вымогательство может осуществляться различными способами. Обычно применяют грубые способы рэкета – грабеж. В других случаях прибегают к более хитрым способам, обставляют насилие соответствующими ритуалами (игра, спор, помощь другу), побуждая жертву добровольно отдать “дань”. На материальные проблемы, которые вынуждают заниматься рэкетом, указали 13 (26,5%) человек. Есть мнения, что вынуждает заниматься рэкетом потребность оплачивать дополнительные занятия по школьным предметам и занятия в спортивных секциях – 2 (0,5%). Уста-

новить личность рэкетира не так просто, потому что, как правило, пострадавшие часто молчат из-за боязни расправы и не называют имен. В большинстве случаев рэкет остается безнаказанным, по мнению бывших школьных рэкетиров, “от этого начинаешь чувствовать себя как герой боевика”. Из чувства страха, боязни прослыть доносчиками пострадавшие, как правило, не сообщают администрации или родителям о случаях вымогательства – “я же не стукач”. Иногда пострадавшие ошибочно полагают, что помогли или оказали услугу рэкетире. Среди школьных рэкетиров можно выделить три подгруппы – открытые, скрытые, побывавшие как в роли палача, так и жертвы. Физически и интеллектуально “главари” рэкетирских группировок не отличаются от среднестатистического подростка. Но они умеют “улаживать” межличностные конфликты. Характерной особенностью школьного рэкета является то, что агрессор (группа) получает удовольствие, когда обладает физической и психологической властью над жертвой. Он самоутверждается за счет тех, кто не может дать отпор. При этом материальная сторона отходит на второй план. Деньги, вещи нужны им не только как средство удовлетворения своих потребностей (многие из них выходцы из очень обеспеченных семей), а как способ самоутверждения в группе. Рэкет дает почувствовать власть над людьми, с этим согласны 20 человек (41%). Опрос тех, кто входил в группу рэкетиров, подтверждают это. Примечательно, что сейчас это вполне успешные студенты, занимаются общественной деятельностью и не входят в криминальные структуры. Однако были выявлены два случая, когда участники рэкетирской группы были осуждены, но уже после окончания школы и за другие уголовные преступления. Существует среди подростков “нравственное оправдание” рэкета, попытка подвести под него “правовую базу”: обвинение потерпевшего, который якобы сам “предложил обмен”; объективность отношения к жертве: “я не заставлял его играть, а проиграл – пусть платит”; желание взять реванш за прошлое: “я тоже платил и не ныл, теперь пусть платят мне”; попытка представить акт вымогательства как акт взаимопомощи: “у девчонки брат задолжал”; попытка представить рэкет как акт милосердия: “я взял часть, а другие все могли бы отобрать”; представить как форму обучения опыту жизни: “посвящение в братство”. Однако большинство респондентов крайне отрицательно относятся к этому явлению – 435 (97%). 44 (18%) школьников подтвердили, что подвер-

гались сами рэкету или были свидетелями. Примечательно, что существует негласный закон: “мальчики не рэкетируют девочек и наоборот”. Однако жертвами рэкета с равной частотой оказываются как мальчики, так и девочки (22 мальчика и 22 девочки). Как правило, подвергаются поборам лица, нарушившие те или иные “законы” подросткового сообщества (предательство, отказ в помощи). Школьники, которые подвергались вымогательству, не уверены, что найдут надежную защиту у администрации или родителей – “взрослые только говорят, а помочь ничем не могут”. Характерно, что чем старше жертва, тем больше она скрывает случай рэкетирства, так как не хочет в глазах сообщества выглядеть “лохом”. Очень часто родители этих детей требуют, чтобы они сами разбирались с обидчиками – “не будь слабаком”, при этом родители не осознают всю проблему в целом. 69% пострадавших в возрасте 11–13 лет.

Анкета выявила и разные позиции подростков на проблему противостояния этому явлению. Большинство респондентов (65%) считают, что с рэкетом можно и нужно бороться – “это противно, когда унижают слабого”. При этом указывают на особенности личности, которая сможет противостоять рэкету: “если сильный духом”, “если помогут друзья”, предлагают взять “под свое крыло” детей 6–7 классов. Небольшой процент детей (7%) советуют обратиться за помощью к взрослым (администрации школы, родителям). 16 человек (32%) считают, что рэкет не искоренить “он был и будет, так устроен человек”. Ребята, которые входили в криминальную группировку, отмечают, что “выйти из группировки можно, но будет морально трудно, ты потеряешь друзей”. Есть учащиеся, которые считают, что не стоит помогать жертвам рэкетиров (3%), так как это “может навредить твоему авторитету” и 2% полностью оправдывают действия рэкетира – “сам заслужил, пусть сам и выкручивается”. Встречаются классы, в которых никто не принимает участие в школьном рэжете и этот класс не рэкетируют (из 14 классов коллективов, которые принимали участия в опросе, таких только два). Эти классы отличаются большой сплоченностью детского коллектива, дружбой и общими интересами. Таким образом, исследование позволило выявить определенные особенности субкультуры современных подростков. Их моральные представления включают обостренное восприятие несправедливости социального и экономического неравенства и “право” личности своими силами добиваться

“выравнивания” статусов с помощью силы. Отсюда самоуверенность рэкетиров и безразличие подростков-наблюдателей. Идеологию рэкета можно выразить в 3-х позициях: “делить награбленное”; “осадить богатеньких”; право силы имущественного превосходства – «проучить “лохов”»; рэкет – форма подростковой взаимопомощи. Иными словами, рэкет – есть форма самоутверждения, возвращенная в условиях дефицита социально приемлемых форм самореализации на фоне кризиса социальных норм и ценностей общества. Есть также группа противостоящих (хотя и не противодействующих) рэкету. Они стали объектом наших дальнейших исследований – социально-психологический климат и факторы его определяющие в этих коллективах.

Литература

1. *Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. – М., 2000. – 208 с.
2. *Кон И.С.* Психология старшеклассника. – М., 1980.
3. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. – М., 2001. – 704 с.
4. *Забрянский Г.И.* Механизмы формирования анти-социальных подростковых и юношеских групп. – М., 1990. – 156 с.
5. *Забегайлова С.* Откуда берутся малолетние рэкетеры // Семейный бюджет. – 2008. – №3.
6. *Сейдесимбаева А. Шамбеталиева Х.* Дело № // Н.Б. Тилешалиев, Х.К. Маклин, Н.П. Задорожная, И.А. Низовская. Демократия снизу вверх: шесть кейс-стадий по проекту “Школьный парламент и социальное партнерство”. – Бишкек, 2005. – 178 с.